

## ИСТОРИЯ

УДК 94(470.47).043:94(517).043:94(47).04

О.Н. Болдырева

### О ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДЖУНГАРСКОГО И КАЗАХСКОГО ХАНСТВ И ОБ ИХ ПОДДАНСТВЕ РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Представлены анализ взаимоотношения Джунгарского и Казахского ханств в XVI в., процесс их присоединения к Московскому государству. Особое внимание уделено рассмотрению установления русско-ойратских отношений и консолидации части ойратских племен, перекочевавших в Россию, в самостоятельную новую монголоязычную народность – калмыцкую. На основе архивных материалов показаны причины военных столкновений между Джунгарским и Казахским ханствами и их желания получить протекторат от Российского государства.

**Ключевые слова:** Джунгарское ханство; Казахское ханство; взаимоотношения; ойраты; Таукель-хан; грамоты.

Первоначально ойраты, или калмыки, обитали в горно-таежных районах Монголии и в верховьях рек Иртыш и Или. В 1204 г. отдельные племена ойратов были захвачены Чингисханом и вошли в состав его владений. В составе войска монголов они составляли отборную гвардию императора, от этого название «торгоуит» – охрана кагана, а во время завоевательных походов ойраты всегда составляли левое крыло армии, что по-монгольски означает «зюнгар»; впоследствии территория, которую они заняли, стала называться Джунгария. К началу XVI в. ойратские кочевья оказались зажатými между Казахским ханством и Восточной Монголией. Ойратам приходилось выдерживать тяжелую борьбу с соседями, стремившимися расширить свои пастбища за счет земель ойратов и оттеснить ойратов от рынков оседлых стран [1. С. 134–135]. В середине XVI в. ойраты были вынуждены вести борьбу одновременно на западе – против Турфанского султана, на севере – против Казахского ханства, на востоке – против восточномонгольских и южномонгольских правителей. Неравенство сил приводило к тому, что ойраты терпели в этой борьбе серьезные неудачи.

Конец XVI в. характеризуется ухудшением положения ойратских племен. Ойратское общество вступило в полосу кризиса, вызванного недостатком пастбищ и ослаблением ойратских владений, неизбежным в условиях все углублявшейся раздробленности и измельчания улусов. Причина измельчания улусов заключалась в том, что владетельные князья закрепляли за своими сыновьями определенные части улуса в наследственное владение. Так происходило дробление улусов на более мелкие. В этих условиях ойратские князья не могли не думать о поисках новых, свободных территорий, куда они могли бы откочевать.

В это время часть ойратских улусов стала продвигаться в пределы Южной и Западной Сибири. Происходят контакты ойратов с народами Западной Сибири. После похода в 1581–1585 гг. Ермака и начала присоединения Западной Сибири к Российскому государству ойратский фактор играл большую роль в западносибирских событиях. Сибирские воеводы были заинтересованы в поддержании мирных отношений с ойратами, несмотря на междоусобную борьбу в их среде и отсутствие у них сильной единой власти. Их привлекало то,

что ойраты в 20-х гг. XVII в. обладали большой военной мощью и могли выставить в общей сложности 120 тысяч всадников.

Улусы торгутского предводителя Хо-Урлюка (ум. 1644 г.) и дербетовского Далай-Батыра в 1605–1606 гг. появились у сибирских границ Российского государства. Ойраты наладили торговлю в сибирских городах и приграничных районах. Иногда помимо торговых контактов, по всей видимости, происходили и военные столкновения. Новые соседи пробовали друг друга на крепость. Силы были примерно равны. Ойраты не имели возможности штурмовать хорошо укрепленные сибирские города, а сравнительно немногочисленные гарнизоны этих крепостей не могли разгромить многочисленную ойратскую конницу в открытом, полевом сражении. Сложившийся паритет сил потребовал искать выхода в мирных переговорах [1. С. 143–144].

В январе 1607 г. воевода г. Тара отправил к ойратам своих представителей с предложением принести шерть (присягу) и войти в российское подданство. В ответ в Тару прибыло посольство от дербетовских вождей для продолжения переговоров. Вести о переговорах с ойратами были сообщены в Москву. Правительство одобрило их и согласилось на разрешение льготной, беспошлинной торговли для ойратов. Кроме того, тарскому воеводе вменялось в обязанность приветливо встречать и провожать посланцев ойратских князей.

С 1607 г. правительство России разрешило кочевать дербетскому тайше Далай-Батыру вверх по Иртышу и Тоболу. Сибирским воеводам приказывалось помогать ойратам, чтобы отражать нападения казахов и ногайцев, кочевавших в междуречье Яика и Волги, и пропускать калмыков для торговли в сибирские города. На протяжении 1608–1609 гг. дербетский тайша Далай-Батыр и торгутский тайша Хо-Урлюк со своими подвластными людьми несколько раз давали русским властям в Таре и Тобольске устную присягу о принятии русского подданства и получали право свободно кочевать под сибирскими городами Тара, Тюмень и Тобольск, торговать на рынках городов Уфы, Казани вплоть до Москвы.

Очередная ойратская делегация была направлена уже для переговоров в Москву, где 14 февраля 1608 г. послы были приняты царем Василием Шуйским (1552–

1612 гг.). От имени части ойратских князей послы просили принять их в российское подданство. Так установились русско-ойратские посольские и торговые отношения, положившие начало процессу добровольного вхождения части ойратских племен в состав России [2. С. 224–225]. Переговоры 1608–1609 гг. создали основу тесной связи русского и калмыцкого народов. В грамоте от 20 августа 1609 г., в которой были сформулированы условия подданства, российское правительство обращалось ко всем калмыкам независимо от улусной принадлежности. Поэтому 20 августа 1609 г. считается официальной датой вхождения калмыцкого народа в состав России. Именно принятием нового самоназвания «калмыки» завершился процесс консолидации части ойратских племен, перекочевавших в Россию, в самостоятельную новую монголоязычную народность – калмыцкую.

Однако не только калмыки стремились присоединиться к России, Казахское ханство также хотело, чтобы государство Московское ему покровительствовало. Рассмотрим, например, документы из Центрального государственного архива древних актов – «Запись беседы царевича Ураз-Мухаммеда с послом хана Тевекеля Кул-Мухаммедом о подданстве казахов Московскому государству и военном союзе с ним» 1594 г. и ответную «Грамоту царя Федора Ивановича хану Тевекелю о принятии в подданство Московского государства» 1595 г. Первые серьезные претензии на господство в Центральной Азии были предъявлены ойратами в 1457 г., когда войска правителя «государства кочевых узбеков» Абулхаира потерпели тяжелое поражение от ойратского хана Уз-Тимура. В середине XV в. в результате отделения части тюркоязычных племен под предводительством султанов Джанибека и Гирея из состава государства Абулхаира образуются новое политическое объединение – Казахское ханство [3. С. 15–16].

Быстрое укрепление Казахского ханства за счет притока родственных кочевых племен, активная внешняя политика первых казахских ханов по расширению своей территории неизбежно привели к столкновению с ойратами. В военных столкновениях между казахами и джунгарами в XV–XVI вв. перевес сил был на стороне казахов. Так, при казахском хане Тауекеле (1582–1598 гг.) часть калмыцких племен была подчинена Казахскому ханству. В 1594 г. Тауекель отправил посла Кул-Мухаммеда к русскому царю Федору Ивановичу (1557–1598 гг.) с просьбой принять его в качестве подданного Московского государства. Посольство было отправлено с целью вызволить из русского плена племянника Тауекеля – Ураз-Мухаммеда (ум. 1610 г.), который был захвачен в 1580 г. во время войны с Кучумом. Казахские послы передали русскому царю ряд интересных сведений о состоянии Казахского ханства под управлением Тауекель-хана:

20 января 1594 г. казахский хан Ураз-Мухаммед встретился с послом Кул-Мухаммедом, чтобы узнать о делах в Казахской орде. Посол доложил, что дядя хана Тауекель возглавляет Казахскую орду, а его брат Шах-Мухаммед – калмыков. Они со всеми поддерживают дружеские отношения: «3 бухарским царем тепере в миру на время, а и с ногаи со шти братья в миру, и с Тенехматовыми детьми да с Урусовыми – ни так ни

сяк» [4. Л. 6]. Как только они узнали, что хан Ураз-Мухаммед у великого князя Московского Федора Ивановича на хорошем счету, сразу решили сплотиться с ним. Кул-Мухаммед предупредил хана, чтобы он не доверял ни бухарскому хану, ни ногайцам, так как «бухарской царь ныне Ургенского Азима-царя согнал, Юргенч взял под себя, а ныне, с ногаи соединясь, хочет поставить в Сарайчике город; как в Сарайчике город поставит, тогда будет и Астроханю прихлещати» [Там же]. По словам посла, им только бы добиться, чтобы Федор Иванович взял их «под свою царскую руку», тогда вновь начнется война. Хан Ураз-Мухаммед был уверен, что его дядя Тауекель и братья достигнут своей цели, потому что знали, что великому князю Московскому подчиняются многие орды и он дает защиту иноземцам. И если на них нападут бухарцы или ногайцы, то Федор Иванович им и рать готов дать. Кул-Мухаммед согласился, что Тауекель и его братья «подлинно так учинят», поэтому сейчас надо попросить князя Бориса Годунова, чтобы освободил туркменского посла, с которым бухарский хан не ладил. «Яз бы ныне с ними переговоря, с ними в Кизылбаш своего товарища послал, а посол бы кизылбаской со мною одного шахова человека послал, чтоб дяде твоему Тевкелю-царю быть с кизылбаским в ссылке» [4. Л. 11]. Хан Ураз-Мухаммед пообещал поговорить с дьяком царя всея Руси Василием Щелкаловым и 27 января приказал дьяку явиться ко двору. На следующий день Ураз-Мухаммед попросил дьяка, чтобы тот передал все слова царю, а великий князь Московский в свою очередь велел бы послу из Казахской орды встретиться с туркменским послом, туркменский бы посол отправил человека в Казахскую орду, а казахский посол – к Шаху-Мухаммеду. Василий Щелкалов пообещал доложить царю о просьбе.

В 1595 г. послу была вручена ответная царская грамота, в которой великий князь сообщил, что принимает Казахское ханство «под свою царскую руку» и обещал прислать «царю и царевичам огненного бою», также высказывалось желание, чтобы Тауекель, «будучи под нашею царскою рукою и по нашему царскому повелению, будет воевать бухарского царя и изменника нашего Кучюма-царя сибирского изымав, к нашему царского величества порогу пришлете», т.е. что Тауекель-хан сам должен был смирить Абдаллаха II и Кучума. Племянника Тауекеля царь согласился отпустить, если он «взамен пришлет в аманаты своего собственного сына Усейна-царевича».

Рассмотрим более подробно эту грамоту. В марте 1595 г. переводчик сын боярский Вельямин Степанов изложил хану Тауекелю царскую грамоту о принятии казахов в подданство государства Московского. В ней царь всея Руси Федор Иванович говорил, что получил ханскую грамоту от посла Кул-Мухаммеда, в которой казахские послы заверяли: тот факт, что ногайцы разорвали их орды, – в прошлом; на данный момент хан Тауекель владеет и Казахской и Калмыцкой ордой, поэтому великому князю было бы выгодно присоединить казахов к Московскому государству. На это предложение Федор Иванович напомнил хану, что после того как казахи отбили от войск сибирского хана Кучума, хан Ураз-Мухаммед попал к царским «ратным людям».

Тауекель же обрадовался этой новости, думая, что великий князь будет теперь покровительствовать Ураз-Мухаммеду. Однако Федор Иванович пригрозил Тауекелю, что если он не оставит в залог своих братьев и детей, которые «у нашего царьского величества... были в нашем жалованье», то царь вернет Ураз-Мухаммеда обратно на казахские земли. А хан Тауекель, желая освободить своих братьев и детей, захватил бы бухарского хана и изменника сибирского хана Кучума и привел бы их к царскому двору. Федор Иванович также сообщил, что от Бориса Годунова получил «и выше челобитье и прошение» и готов «и тебя, Тевкеля-царя, и братью твою Шахмагметя-царевича и Кучюма-царевича в своем царском жалованье и во обороне держати хотим ото всех ваших недругов» [5. Л. 7]. Хану Ураз-Мухаммеду от имени царя подарены вотчины, поместья, деньги. По словам царя, если Тауекель-хан тоже хочет такой роскошной жизни, как его брат, то обязан будет схватить бухарского и сибирского ханов. Теперь все зависело от решения Тауекеля: как только он прислал бы царю своего сына Усеина, то Федор Иванович отпустил бы Ураз-Мухаммеда с его родственниками и жалованьем, а также в Самару отправил бы с ним войско, с помощью которого Тауекель захватил бы обоих ханов.

Одновременно с казахским послом Кул-Мухаммедом к царю прибыл Гадибек – посол туркменского шаха Аббаса, просивший великого князя «о дружбе и о любви и о ссылке для доброго дела» [5. С. 8]. Кул-Мухаммед, воспользовавшись моментом, попросил Бориса Годунова встретиться с послом. Борис Федорович с разрешения царя организовал встречу, после которой послы обменялись людьми: человек казахского посла поехал к Аббас-шаху, а туркменский гонец – к хану Тауекелю.

На основании вышесказанного можно сделать выводы о том, что в XVI в. оба ханства – и Казахское, и Джунгарское – стремились присоединиться к Российскому государству, обрести его защиту. Однако казахи и не подозревали, что спустя век с 1698 г. джунгарское нашествие будет представлять главную угрозу для них, и что еще больше подтолкнет Казахское ханство на сближение с Россией с целью обретения военно-политического покровительства и помощи. В конце XVII в. с воцарением хунтайши Цэван-Рабдана вторжения ойратских войск приняли характер постоянного противоборства. А в первой четверти XVIII в. Джунгария представляла реальную угрозу не только для казахов, киргизов, узбеков, но и для России.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М. : Наука, 1964.
2. Митиров А.Г. Ойраты-калмыки: века и поколения. Элиста : Калмык. кн. изд-во, 1998.
3. Феоктистов А.Л. Русские, казахи и Алтай. М. : Альфа и Омега, 1992.
4. Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 122. 1595 г. Оп. 1. Д. 2.
5. ЦГАДА. Ф. 122. 1595. Оп. 2. Д. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 декабря 2013 г.

DOI: 10.17223/15617793/379/18

Boldyreva Olga N. Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru

## ON THE RELATIONS BETWEEN ZUNGHAR AND KAZAKH KHANATES AND THEIR SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN STATE.

**Key words:** Zunghar Khanate; Kazakh Khanate; relations; Oirats; Tauekel Khan; certificates.

As it is known, the Kalmyks came from Zunghar. By the beginning of the 16th century Oirat nomads became trapped between the Kazakh Khanate and Eastern Mongolia. In the middle of the 16th century Oirats had to struggle in the west – against the Sultanate of Turfan, in the north – against the Kazakh Khanate, and in the east – against Eastern and Southern Mongolia rulers at the same time. The imbalance of power led to the fact that Oirats suffered serious losses in that fight. The end of the 16th century is characterised by the deterioration of the Oirat tribes. The Oirat society entered a period of crisis, caused by the lack of pasture and the weakening of the Oirat lands, inevitable in the stronger fragmentation and deterioration of uluses. At this time, part of the Oirat uluses started to move to the Southern and Western Siberia. Oirats contacted the peoples of Western Siberia. These contacts established the Russian-Oirat embassy and trade relations, initiating the process of voluntary entry of the Oirat tribes in Russia. Negotiations of 1608–1609 laid the basis of the close ties between the Russian and Kalmyk peoples. Therefore, August 20, 1609 is considered the official date of entering of the Kalmyk people into Russia. But not only the Kalmyks sought to join Russia, the Kazakh Khanate also wanted the Moscow State to patronise it. In the middle of the 15th century, as a result of separation of part of the Turkic-speaking tribes, under the leadership of sultans Zhanibek and Girey, from the state of Abulhair a new political union was formed – the Kazakh Khanate. Quick strengthening of the Kazakh Khanate due to other related nomadic tribes joining it, active foreign policy of the first Kazakh khans to expand their territories inevitably led to a clash with Oirats. In the 15th-16th centuries the Kazakhs won in the military clashes with the Zunghars. So, in the times of Tauekel Khan (1582–1598) part of the Kalmyk tribes was subordinated to the Kazakh Khanate. In the 16th century, both the Kazakh and Zunghar Khanates sought to join the Russian State, obtain its protection. However, the Kazakhs had no idea that a century later since 1698 the Zunghar invasion will be their main threat, and it will force the Kazakh Khanate to the rapprochement with Russia to gain political and military protection and assistance. At the end of the 17th century with the accession of Tsewang Rabtan to the throne Oirat invasions became a permanent confrontation. In the first quarter of the 17th century Zungharia was a real threat not only to the Kazakhs, Kyrgyz, Uzbeks, but also for Russia.

## REFERENCES

1. Zlatkin I.Ya. Istoriya Dzhungarskogo khanstva (1635–1758). M. : Nauka, 1964.
2. Mitirov A.G. Oyraty-kalmyki: veka i pokoleniya. Elista : Kalmyk. kn. izd-vo, 1998.
3. Feoktistov A.L. Russkie, kazakhi i Altay. M. : Al'fa i Omega, 1992.
4. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (TsGADA). F. 122. 1595 g. Op. 1. D. 2.
5. TsGADA. F. 122. 1595. Op. 2. D. 1.